

Из-за событий прошлой ночи атмосфера за завтраком была немного странной.

Это был тот же длинный стол, за которым Ма Сяовэнь и Хэ Хуэй сидели с одной стороны, а Сан Юэ и Гу Чжань с другой.

Сан Юэ была от природы холодна и сегодня ни с кем не разговаривала, сохраняя холодное выражение лица. Даже когда директор пришёл раньше, она почти ничего не сказала.

Сан Юэ хранила молчание, и в столовой воцарилась ужасающая тишина.

Ма Сяовэнь посмотрела налево, потом направо, понимая, что большой босс, похоже, решил сдать.

Она смогла лишь набраться смелости и сказать:

— Как насчёт того, чтобы обсудить то, с чем мы столкнулись вчера? Мы с Сан Юэ обошли деревню, и во всех домах горел свет, но не было ни души...

Она вкратце пересказала события предыдущего дня, остановившись на моменте, когда они встретили директора у входа в деревню, поскольку Гу Чжань уже знал, что произошло дальше.

Гу Чжань небрежно заметил:

— Вчера я видел Сяо Сю.

— Что? — Ма Сяовэнь и Хэ Хуэй были шокированы.

Гу Чжань сказал:

— Она была в той реке, её лодыжки были привязаны к камням, и она тонула бог знает сколько времени. Водяной призрак, которого мы встречали ранее, вероятно, это она.

Пока Гу Чжань говорил, Сан Юэ добавила:

— Труп ребёнка, который мы нашли в маленьком домике, без сомнения, принадлежит Сяо Сю.

Ма Сяовэнь сказала:

— Значит, два призрака, с которыми мы сейчас столкнулись, это утонувшая Сяо Сю и сгоревший ребёнок Сяо Сю?

Сан Юэ ответила:

— Не только они; есть ещё муж, который живым покинул деревню Хуанцюань и теперь пропал без вести.

— Если это тот муж... У меня есть кое-какие мысли. — В этот момент Хэ Хуэй внезапно заговорила.

Ее положение в команде было несколько щекотливым.

Враждебность Сан Юэ по отношению к ней была очевидна, и она имела значительное влияние в их небольшой команде. Если бы она выбрала кого-то своей мишенью, этому человеку пришлось бы несладко в группе.

Тем не менее Хэ Хуэй настояла на том, чтобы высказать своё мнение:

— Должно быть, в семье не было дружеских отношений, иначе после смерти женщины ребёнка не засунули бы в печь. Трудно представить, что он, будучи единственным живым человеком в деревне Хуанцюань, не воспользовался этой ситуацией. Среди всех, кого мы встретили, самый высокий социальный статус у владельца «Е Шэн Гэ» и директора съёмочной группы. Я думаю, что один из них и есть тот самый муж.

Однако Сан Юэ возразила:

— Я так не думаю. Даже если муж является бенефициаром, если он что-то получил, он должен держаться в стороне. Зачем ему брать к себе певицу по имени Сяо Сю? И зачем ему снимать фильм о женщине-призраке?

Хэ Хуэй ответила:

— Он убил женщину, так что он определённо не хотел бы, чтобы кто-то узнал правду. Съёмки фильма могли быть просто попыткой скрыть то, что он сделал.....

Сан Юэ вмешалась:

— Но в наших материалах для обсуждения говорится, что именно женщина-призрак убила всю деревню Хуанцюань. У нас нет доказательств того, что муж кого-то убил. Женщина-призрак совершила убийство, и мы были свидетелями этого в последнем воспоминании. Если мы собираемся найти убийцу, почему бы не признать того, кто уже совершил что-то плохое, вместо того, чтобы искать того, кто даже не появлялся в этом инциденте?

Логика Сан Юэ не была безупречной, но её агрессивное поведение полностью подавило Хэ Хуэй.

Аргументы Хэ Хуэй тоже казались странными; казалось, что она пытается оправдать женщину-призрака.

Разум Ма Сяовэнь помутился; она не знала, кому верить.

В один момент она смотрела на Хэ Хуэй, а в следующий на Сан Юэ.

В этот момент Гу Чжань заговорил:

— Возможно, есть и другой вариант.

— Что?

И Сан Юэ, и Хэ Хуэй повернулись, чтобы посмотреть на Гу Чжаня.

Гу Чжань продолжил:

— Есть ещё один человек с высоким социальным статусом, который, возможно, даже организовал всё это: владелец особняка Чёрного Ворона.

Глаза Сан Юэ на мгновение остекленели.

— Владелец особняка Чёрного Ворона... это ведь ты?

Гу Чжань ответил:

— Это ловушка. Когда я очнулся, кто-то сказал мне, что я владелец особняка Чёрного Ворона, и я поверил этому, рассказав вам всё. Но кроме этого, есть ли у нас какие-либо доказательства того, что я владелец особняка Чёрного Ворона?

В отличие от Сан Юэ и других, которые перенесли свои личности в сценарий, у Гу Чжаня не было воспоминаний, связанных с особняком Чёрного Ворона.

В этом инстансе информация не могла быть сфабрикована.

Сан Юэ, Ма Сяовэнь и Ван Чжэ были из киноиндустрии, поэтому у них были общие воспоминания, связанные друг с другом; следовательно, они должны были быть из киноиндустрии.

Однако о том, что Гу Чжань является владельцем особняка Чёрного Ворона, они узнали только после встречи с ним.

Сан Юэ никогда не рассматривала такую возможность; она открыла рот, чтобы возразить, но не смогла подобрать слов.

Ма Сяовэнь уже покрылась мурашками.

Гу Чжань сказал:

— Мне всегда казалось странным, что у меня очень длинные штанины.

— Что...— Сан Юэ была совершенно сбита с толку.

Какое отношение их нынешняя дискуссия имела к штанам?

Гу Чжань жестом показал:

— Такая одежда должна быть сшита на заказ, верно?

Сан Юэ не могла в это поверить:

— Ты думаешь, что не являешься владельцем особняка Чёрного Ворона, основываясь на этом?

— Да, — ответил Гу Чжань.

Все замолчали.

Заявление Гу Чжана было смелым, пугающим, наполненным сюрреализмом и... леденящей душу реальностью.

Это было абсурдно.

Но как только эта возможность пришла им в голову, ее было трудно развеять.

Сан Юэ не могла не думать о том, что они всегда считали, что именно женщина-призрак или маленький призрак заманили их в ловушку в особняке Чёрного Ворона.

Было ли это действительно так?

Что, если...

Ма Сяовэнь не удержалась и спросила:

— Кто именно запер нас в особняке Чёрного Ворона?

— Этому колдуну...— сказала Сан Юэ, — тоже нельзя доверять.

Не только неигровым персонажам, но и людям из числа игроков нельзя было доверять.

Но Сан Юэ не решалась озвучить эту последнюю мысль: если было три «призрака», как она могла утверждать, что только Хэ Хуэй была проблемой?

Среди них осталось всего четыре человека.

В одно мгновение ситуация зашла в тупик. После минутного молчания Гу Чжань сказал:

— У нас ещё есть немного времени; мы можем проверить, не является ли директор призраком.

— Как мы можем проверить что-то подобное? — спросила Ма Сяовэнь. — В прошлый раз, когда его комнату затопило, он был в ужасе. Если мы сделаем что-то еще, не убежит ли он снова?

Как раз вовремя, Сан Юэ выглянула в окно.

— Этот фильм точно нельзя снимать; если мы начнём снимать, то можем погибнуть.

Она временно отложила свои сомнения. Несмотря ни на что, по крайней мере сейчас, пока не закончился этот эпизод воспоминаний, они все были в одной лодке.

— Мы можем обсудить, что делать дальше.

После того как они закончили разговор и вышли из столовой, снова пошёл дождь.

Сан Юэ стояла у входа в особняк Чёрного Ворона, глядя на затянутое тучами небо, и говорила:

— Отлично, небеса помогают мне.

Директор забеспокоился и во второй половине дня созвал съёмочную группу на репетицию.

Содержание репетиции было простым: они репетировали сцену, в которой Сяо Сю и исполнитель главной мужской роли Чай Чжо встречаются в особняке Чёрного Ворона.

Гу Чжань ничего не знал об этой части и прочитал сценарий только в последнюю минуту, чтобы получить четкое представление.

Основная сюжетная линия заключалась в том, что, хотя Сяо Сю была одержима призраком-женщиной, она всё же сохраняла некоторую способность к самосознанию и беспомощно наблюдала, как «она» убивала окружающих, а друзья и семья постепенно отдалялись от неё.

После встречи с персонажем Чай Чжо она ненадолго обрела способность действовать и рассказала ему о своей ситуации, попросив о помощи.

За это короткое время главные герои мужчина и женщина прониклись чувствами друг к другу. Чай Чжо пообещал помочь ей, но прежде чем они смогли расстаться, сознание женщины-призрака снова завладело ей.

Воспользовавшись рукой Сяо Сю, призрак убила того, кого она любила, и ушла, дико смеясь.....

Конечно, исполнитель главной мужской роли не умер в последующей истории.

Однако с этим дополнением характер женщины-призрака стал ещё более отвратительным. Она не только убивала, но и играла чужими эмоциями, получая удовольствие от отчаяния Сяо Сю, потерявшей своего возлюбленного.

Что касается того, как человек, одержимый призраком, мог влюбиться в незнакомца меньше чем за день... это может быть слишком сложно для анализа.

После просмотра этого эпизода Сан Юэ выглядела довольно драматично.

Гу Чжань подумал, что она обнаружила что-то особенное, и посмотрел на неё ещё немного.

Неожиданно Сан Юэ сказала:

— Я правда не понимаю. Неужели у персонажей совсем нет мозгов?

Она говорила с большим негодованием, оставив Гу Чжана в замешательстве.

— Я не знаю.

В конце концов, он не был натуралом.

Держа в руках сценарий, Сан Юэ спросила Гу Чжана:

— Если бы ты был Сяо Сю, влюбился бы ты в незнакомку за такое короткое время?

По какой-то причине в сознании Гу Чжана промелькнула пара глаз.

— Не обязательно, — спокойно ответил он.

—Ха? — Этот неожиданный ответ исказил выражение лица Сан Юэ.

Гу Чжань сказал:

— Если он достаточно красив, то, может быть.

«...» Сан Юэ отбросила сценарий и в раздражении отвернулась.

— Мне нечего сказать таким людям, как ты, которых волнует только внешность. Я сама справлюсь со своей ролью.

Гу Чжань наклонился, чтобы поднять сценарий.

Красивые люди и вещи ценятся и оберегаются; нет ничего плохого в том, чтобы они нравились.

Однако он отличался от Сяо Сю и не мог делать обобщения.

Сама героиня не была виновата; её просто заставили участвовать в чужом для неё повествовании, что привело к искажению и фрагментации её личности.

Мало-помалу она исказилась до неузнаваемости.

Директору было всё равно, что его работу меняют. Объясняя, как должны располагаться главные герои в этой сцене, он был энергичен и взволнован.

Гу Чжань стоял рядом и даже видел, как слегка дрожат пальцы, сжимающие рукопись.

— Ты стоишь здесь, а через мгновение Чай Чжо... где Чай Чжо? Почему он ещё не пришёл?

Директор уже договорился о действиях Сяо Сю, но исполнителя главной мужской роли нигде не было видно.

Гу Чжань стоял неподалёку, прекрасно понимая, что Чай Чжо не придет.

Дважды окликнув его и не получив ответа, директор разозлился и крикнул стоявшей рядом Ли Цин:

— Где он? Почему ты не идёшь его искать?

Ли Цин не осмелилась ответить и быстро повернулась, чтобы уйти.

Когда она ушла, Гу Чжань сказал:

— Я тоже помогу его искать.

Директор ничего не сказал; он был погружён в радостное предвкушение начала съёмок.

Вскоре после того, как Гу Чжань ушел, открытая дверь со скрипом закрылась.

Вокруг воцарилась тишина, и звук закрывающейся двери тянулся, как выдавливание зубной пасты, от которого болят зубы.

Директор оглянулся, нахмурился, подошёл к двери, закрыл её и направился к Сяо Сю.

Он уже собирался заговорить с ней, как вдруг почувствовал, что человек перед ним изменился...

Она стояла у окна, её длинные чёрные волосы ниспадали на плечи, черты лица были ясными и красивыми.

Она улыбнулась ему и мягко спросила:

— Как ты смеешь?

<http://bllate.org/book/14579/1292552>